

Молниеносная атака обоих мальчиков резко оборвалась, ошеломленные тем, что Икидзи утащил их друга к себе. Икидзи ударил ладонями по земле, задыхаясь, чтобы не упасть полностью. Джиरो, однако, упал на землю, судорожно дергаясь.

"Джиरो!" закричал Каминари, глядя на упавшее тело с новым ужасом: вся уверенность, которую он набрал, мгновенно улетучилась из его тела. Смотри на Джиро расширенными глазами, он вспомнил Урараку и то, как она тоже стала жертвой его непостоянной силы. Каминари задрожал: еще один его одноклассник пострадал от его причуды.

Браслеты развалились в его руках, и то, что удерживало их на запястьях Икидзи, перестало существовать. Икидзи вдавил толстый слой кости в запястья, с силой стряхнул путы со своего тела, и они с грохотом упали на землю. С мстительным рыком он поднялся на ноги, с презрением глядя на потерявшего сознание Джиро. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Икидзи откинул ногу назад и врезался ею в брюхо Джиро, отчего ее тело покатило вниз по склону горы со злобным пинком.

"Джиро!" одновременно закричали все три оставшихся героя, хотя Яойорозу была единственной, кто погнался за ее телом, летя вниз с горы с настоящим Плащом Левитации, все еще украшавшим ее тело.

Идзуку застыл на месте, осмысливая неожиданный поворот событий, и опомнился только тогда, когда Икидзи задорно захихикал. Они изрядно потрепали фанатика: его костная защита действительно была пробита, а в его тунике были прожжены две дыры, одна спереди, другая сзади, обнажая обжигающую, испепеленную плоть, оставшуюся от их атаки.

"Обмани меня дважды... позор мне", - сказал Икидзи с мрачной ухмылкой. "Как ты был прав, Идзуку: это были вещи, о которых я не знал. Но, похоже, есть кое-что, чего не знал и ты". Икидзи повернулся лицом к Каминари, который все еще стоял неподвижно, парализованный смесью страха и отчаяния. "Ты не знал, что доверился бесхребетному трусу".

Икидзи в мгновение ока наколдовал между ладонями пространственный осколок и метнул его в сторону Каминари, который в ужасе замер на месте.

Нет...! Идзуку поднял левую руку, морщась от магического напряжения, и поспешно открыл портал рядом с Каминари. Он не врал своим одноклассникам: открывать портал не доминирующей рукой действительно было гораздо сложнее. Второй разлом открылся рядом с Идзуку, который быстро протянул свою единственную рабочую руку и протащил Каминари через портал, прежде чем его травмированная подруга оказалась в его руках.

"Каминари!" крикнул Идзуку, выведя блондина из состояния аффекта. "Каминари! Опомнись!"

Еще один смешок Икидзи отвлек Идзуку; он обернулся и увидел, что фанатик дьявольски улыбается. Мимо него осколок пространства висел в воздухе жутко неподвижно, потерпев неудачу в своей первой попытке перекусить шампур. Осколок переместился в воздухе и направился к portalу, прямо в спину Каминари.

"Нет!" закричал Идзуку, двигаясь еще до того, как его разум успел полностью осознать, что он делает. Он крутанулся на месте, когда осколок пролетел через портал, и с болезненным ворчанием упал на землю, а Каминари оказалась под ним.

"М-Мидория?" Каминари кашлянул, когда его спина ударилась о землю, и посмотрел в широкие, остекленевшие глаза своего друга. Его взгляд опустился вниз, и он задохнулся, увидев, как пространственный осколок Икидзи пронзил грудь Идзуку, а его острие было всего в нескольких дюймах от его собственной груди.

"Каминари", - прошептал Идзуку, дрожащей ладонью проводя по груди блондина. Он улыбнулся: осколок не пронзил Каминари. "Ты не ранен..."

Тело Идзуку внезапно оторвалось от Каминари, прежде чем он успел полностью рухнуть, болтаясь на торчащем из его груди осколке.

"А я-то хотел оставить тебя напоследок", - с безумной ухмылкой сказал Икидзи, шатаясь, приближаясь к ним. "Но кто я такой, чтобы отказать тебе в колдовской смерти, если ты так жаждешь ее!?" Икидзи наколдовал еще один осколок в своих руках и снова ударил Идзуку, на этот раз в плечо.

"Остановись!" взмолился Каминари, из уголков его глаз текли слезы. "Пожалуйста!"

"Это последний проблеск неповиновения, который я чувствую?" спросил Икидзи, бросив на Каминари презрительный взгляд, когда тот остановил его руку. "Вы все никак не можете решить, в каком порядке вам всем умирать".

"Ладно, ладно", - согласился Икидзи, долго и пристально глядя в лицо Каминари, - "Думаю, я не нарушу обещание, данное Идзуку, если убью вас всех сразу, верно?". Фанатик повернулся и с ухмылкой посмотрел на USJ.

Каминари проследил за его взглядом, устремленным на красный купол, от потолка которого волнами исходило тепло. Что он задумал...?

Икидзи вытянул руку в направлении красного купола и быстро отвел ее в сторону. Каминари увидел, как пространственная магия Икидзи распространилась даже на такое расстояние: красный купол свернулся сам в себя, а пламя и дым, клубившиеся под ним, поднялись в небо, когда он раскрылся. Икидзи перевернул руку ладонью вверх и поднял ее высоко в воздух. Каминари вздрогнул, когда пылающие здания под куполом вдруг поднялись в небо, вырвавшись из своих оснований и возвышаясь даже над горой, на которой находились он и остальные.

Шевелись! Каминари попытался подняться со своего места, но он был абсолютно неподвижен. Двигайся, черт возьми! Его глаза устало опустились на безжизненное тело Идзуку. Неужели

они оба умрут здесь, раздавленные пылающими конструкциями? Были ли Дзиро и Яйорозу достаточно далеко, чтобы избежать такой участи?

"Невыносимо, не правда ли?" неожиданно спросил Икидзи. "Знать, что все, что ты и твои спутники сделали, это вырвали поражение из пасти победы? Я понимаю, - лицо Икидзи стало мрачным от раскаяния, - я познал это чувство шесть лет назад. Жаль, что вы не доживете до безвременного и безболезненного мира, который будет создан со временем, но, по крайней мере, ваши страдания закончатся здесь и сейчас!"

По последнему, решительному взмаху его руки здания из Огненной зоны снова пришли в движение, поднялись в небо и по дуге устремились вниз, их пылающие крыши были направлены прямо на склон горы. Точно прицелившись, они нацелились на вторую вершину, и Каминари только успел закрыть глаза.

Но удара так и не последовало. Вместо короткой, но сильной вспышки обжигающей боли Каминари почувствовал лишь порыв горячего ветра, пронесшегося мимо его лица. Он осмелился открыть глаза, чтобы посмотреть, что произошло...

Здания застыли в воздухе, возможно, всего в дюжине или около того метров над их головами. Не стоит и говорить, что Каминари и Икидзи были одинаково поражены: один был уверен в своей смерти, а другой - в победе.

"Нет..." шипел Икидзи, многократно опуская руку, тщетно пытаясь восстановить контроль. Фракталы, вращающиеся во всем USJ, тоже остановились, и в Зеркальном измерении воцарилась неприятная тишина. Внезапно тишина была разрушена - вернее, разрушилось небо, - когда в небе над центральной площадью, протянувшейся от одного конца USJ до другого, материализовалась огромная трещина. За трещиной последовало знакомое тепло, исходящее от главного входа, тепло, которое распространилось по всему зданию и наполнило Каминари комфортом, но заставило Икидзи содрогнуться от ужаса.

Нет... не говори мне...! в недоумении подумал Икидзи, его плечи опустились, когда он понял, что худшее уже позади.

Провал, как теперь знал Икидзи, всегда был возможен.

У Урараки дрожали колени, она стояла рядом с Тринадцатым и беспомощно наблюдала, как здания Огненной зоны поднимаются в небо и по дуге устремятся к Горной зоне, намереваясь врезаться в них. Это зрелище ужаснуло ее, а мысль о том, что ее одноклассники могут погибнуть от такой атаки, усугубила ее страх.

Однако этот испуг был неожиданно подавлен теплом, вспыхнувшим прямо за ее спиной. Она и остальные присутствующие повернулись и увидели, как перед воротами открывается портал, пылающий ярким светом.

Этот портал... он выглядит идентично portalу Мидории! Она поняла. Но этот намного ярче и теплее, чем те, что он обычно создает...

Все страхи, затаившиеся в ее сердце и разуме, были полностью развеяны, когда через портал проступила знакомая громоздкая фигура их учителя по базовой подготовке героев.

Ураака с трудом сдерживала себя. "Это... это...!"

"Всемогущий!" воскликнули все разом.

Всемогущий наклонил голову к тем, кто все еще присутствовал здесь, сканируя своими затененными глазами каждого из учеников, прежде чем наконец остановиться на том, что осталось от тела Тринадцатой. Его руки сжались в кулаки, и тут Ураака понял, что Всемогущий не улыбается, как обычно. Вместо этого его лицо исказилось в свирепой гримасе. Мало того, он еще и сжимал в руках странный клочок бумаги.

"Вы четверо хорошо справились, выдержав ситуацию до этого момента", - обратился Всемогущий к Урааке, Серо, Сато и Шоджи. Он снял свой желтый костюм и галстук, отбросив его в сторону, и с безудержной яростью оглядел USJ. "Но теперь все в порядке. Потому что мы здесь!"

Ураака моргнул. Мы?

В этот момент из портала появилась еще одна фигура, стоящая рядом со Всемогущим. Это был статный господин, выглядевший подтянутым и утонченным, хотя она никогда не видела этого человека раньше. На нем была синяя туника, так поразительно похожая на тунику Мидории, что это не могло быть совпадением, хотя этот плащ был красным, а не зеленым. Был ли портал делом рук этого человека? Был ли он родственником Мидории? Был ли он профессиональным героем, таким как Всемогущий?

Кем бы он ни был, он внушал страх, гораздо больший, чем даже Всемогущий. Его тепло, хотя и успокаивающее, скрывало опасную ярость, которая, как видел Ураака, так и норовила проявиться перед лицом этой злодейской засады. Это был не тот человек, с которым можно было шутить.

"Что ты думаешь, Стрендж?" спросил его Всемогущий.

Человек - Стрендж - лишь взглянул вниз, на центральную площадь, а затем на Горную Зону, подняв руку в воздух. Одним взмахом руки в воздухе образовалась огромная трещина под потолком USJ.

"Где мой Ученик?" спросил Стрендж рокочущим, но обеспокоенным голосом, вторым взмахом руки разрушив USJ до нормального состояния. "Где. Идзуку. Идзуку?"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1521320>